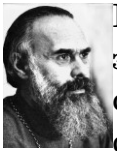




## **Митрополит Сурожский Антоний: ВОСКРЕСНЫЕ ПРОПОВЕДИ**

Неделя 1-ая Великого поста - Торжество Православия, 7 марта 1982 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.



В день Торжества Православия мы празднуем церковное событие: заключение эпохи семи Вселенских соборов. На седьмом Вселенском соборе был провозглашен догмат об иконах, который говорит нам, что, став человеком, Бог стал изобразим, что воплощением Своим невидимый, непостижимый Господь приобрел человеческий лик, и что лик Божий может быть запечатлен линиями и красками; не как портрет, а как внутренний, таинственный образ Божий, познанный, пережитый, знаемый в Церкви.

Как это дивно: у Бога - лик, и этот лик мы можем созерцать; и перед иконой, которая выражает церковный опыт, церковное знание о Боге, мы действительно можем преклонить колена с любовью, с благоговением, с нежностью. Бог стал одним из нас, не переставая быть непостижимым, великим Богом, самой Жизнью, самой Святостью, самой Непостижимостью. И вместе с этим по-новому озаряется слово Ветхого Завета о том, что мы созданы по образу Божию; каждый из нас - икона. Как это дивно! Взирая друг на друга, так же, как когда мы взираем на икону, мы можем взором веры, взором любви, взором богопочитания прозреть образ Божий.

Есть в Новом Завете слово о том, что нам надо отдавать кесарю кесарево и Богу - то, что принадлежит Богу. Сказано было это слово, когда Спасителю Христу был представлен динарий с запечатленным лицом, образом римского кесаря, и Он отозвался: отдавайте то, на что легла печать мира, печать власти, печать земли, тем, кому это дорого; а Богу отдавайте то, что запечатлено Его печатью... И каждый из нас - образ Божий, на каждом из нас эта печать, которая делает нас Божиими, и этого мы не можем отдать никому - только Богу.

И сегодняшний праздник икон говорит нам не только о рукописных иконах, не только о том, что Бог изобразим, что Бог стал человеком и у Него человеческий лик и образ; но говорит также, как нам надо относиться к тому, что каждый из нас - святая икона Божия. Как должны мы относиться к себе и друг другу, если только мы это понимаем, если только мы можем об этом вспомнить! Бывают

иконы оскверненные, попранные, изуродованные человеческой злобой; и эти иконы нам делаются так дороги, словно это иконы-мученицы; эти иконы нам хочется оберечь, окружить любовью, охранить, потому что они так пострадали от человеческой неправды... Так должны мы смотреть и друг на друга, когда человека изуродовал грех, когда человек ранен, когда так трудно в нем прозреть красоту и славу Божию; тогда-то нам надо глубоко взглядеться в этот святой и оскверненный образ, тогда-то надо приложить весь труд, всю любовь, все благоговение наше, чтобы эта икона, не на древе написанная, а в душе человека, в облике и в образе его, очистилась, исцелилась, вновь освятилась, стала иконой во славу Божию.

И вот, вступим сегодня во вторую седмицу Великого поста, в конце которой святой Григорий Палама будет провозглашать славу человека, будет говорить, что Божия благодать, живущая в человеке, почивающая на нем, касающаяся его, исцеляющая, творящая его новым, что эта благодать - Сам Бог, вселяющийся в нас. Как благоговейно должны мы глядеть друг на друга, как трепетно и благоговейно относиться друг к другу, невзирая на наши немощи, слабости, грехи, ибо мы - образ: оскверненный и, однако, освященный.

Аминь.

Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы. 3 апреля 1983 г.

Антоний, митрополит Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Подготовительные седмицы к Великому посту ставят нас перед лицом нашей греховности; Великий же пост, который в песнях церковных называется весной духовной, зовет нас духом подняться, в сердце и в уме расцвести радостью и благоговением перед Христом и Его спасительным делом - ведь мы спасены, потому что мы Им любимы, - и перед великими чудесами и делами Господними. В сегодняшнем апостольском и евангельском чтении нам открывается Божество, несравненность и величие Спасителя. Кто может прощать грехи на земле, как только Бог? - спрашивают люди. И Спаситель, совершая чудо перед ними, утверждает, что так же, как Он может восстановить человека в плоти его, так же может Он восстановить и его цельность духовную, простив всякий грех, очистив от всякой нечистоты, восстановив в нем во славе и красоте Божий образ. И еще: каждое воскресенье Великого поста будет говорить нам о том, как Господь изливает на нас Свою Божественную благодать. И мы называем ее Божественной по учению Православной Церкви, провозглашенному Святым Григорием Паламой, чей день мы сегодня празднуем. Он провозгласил, на основании опыта святых, что благодать Всесвятого Духа не есть нечто тварное, как это утверждают западные Церкви, а Самое Божество, изливающее на тварь, пронизывающее тварь до самых глубин, и делающее человека, по слову апостола Петра, причастником Божественной природы (2 Пет. 1, 4). Это учение, основанное на личном опыте святых и на опыте всей Церкви в ее совокупности, является, может быть, самой великой нашей радостью: мы способны не только стать духоносными в каком-то переносном смысле, но подлинно богоносными, став,

через благодать, которая есть Самое Божество, участниками Божественной жизни и Божественной природы. Это - слава человеческая, это - призвание наше; и поэтому говорит и святой Иринеи Лионский, что слава Божия, сияние Божие, Божие торжество - это человек, выросший в полную меру своего величия. Это наше призвание, это голос Божий, обращенный к нам, зовущий нас стать тем, чем Бог нас задумал, стать тем, чем Он нас восхотел. Вступим же в Великий пост так, чтобы вырасти в полную меру нашего человеческого достоинства, чтобы в нас воссияла слава Божия и чтобы через нас эта благодать распространилась и на всю вселенную, потому что апостол Павел говорит, что вся тварь стонет в ожидании момента, времени, когда явится слава сынов Божиих, когда человек станет достойным своего звания и всю тварь введет в Царство Божие.

Аминь!

Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная.

Антоний, митрополит Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Словами Священного Писания мы провозглашаем, что Господь Иисус Христос есть Царь, Пророк и Первосвященник всей твари.

Господь научил нас, что в христианской Церкви и царстве царь - не тот, который силой подчиняет себе других, чтобы привести их в безусловное и рабское послушание, но тот, кто служит другим и отдает жизнь свою за других. И святой Иоанн Златоустый учит, что всякий может править народом, но только царь может положить свою жизнь за народ свой, потому что он так отождествляется со своим народом, что у него нет ни существования, ни жизни, ни цели, кроме как служить своему народу всей своей жизнью, а если нужно - и смертью.

И сегодня, поклоняясь Кресту Господню, мы с новой силой можем понять, с новой глубиной можем уловить, что означает царское достоинство и служение Господа нашего Иисуса Христа: оно означает любовь такую всецелую, такую совершенную, что Христос может позабыть о Себе совсем, неограниченно; позабыть о Себе до такой степени и отождествить Себя с нами так, что Он соглашается, в Своем человечестве, утратить чувство Своего единства с Богом, с источником вечной жизни, - больше того: с вечной жизнью в Себе Самом, и соединиться с нашей мертвостью, с нашей смертностью. Такая любовь делает Господа Иисуса Христа нашим достойным Царем; перед такой царственностью преклоняется всякое колено (Флп. 2, 10)... И потому что Он таков, Он может быть и Первосвященником всей твари. Первосвященники языческого мира, первосвященники в Израиле совершали жертвоприношения, с которыми они отождествляли себя лишь в переносном смысле, символически, ритуально. Господь же Иисус Христос принес в кровавую жертву Самого Себя, хотя в Нем не было ничего, что осуждало бы Его на ту смерть, которую Он взял на Себя. Не говорит ли он в Своей Первосвященнической молитве, в присутствии и общении с учениками: Приближается князь мира, противник, и во Мне он не имеет ничего... Во Христе нет ничего, что принадлежало бы области смерти и греха. И Отцу Своему Он

говорит: Я освящаю Себя за них, в священное жертвоприношение за Мой народ... Первосвященник, Сам принимающий заклятие, освобождает все остальные твари от ужаса кровавого жертвоприношения, но тем самым и ставит нас перед бескрайностью, бездонной глубиной любви Божественной, которую иначе мы не могли бы себе и помыслить: Жизнь, соглашающаяся быть истощенной, Свет, соглашающийся быть угашенным, Вечность, соглашающаяся умереть смертью падшего мира...

И поэтому Слово Божие может говорить нам как Пророк. Пророк - не тот, кто предвещает будущее; пророк - тот, кто говорит от Бога. Одна из книг Ветхого Завета говорит, что пророк - это тот, с кем Бог делится Своими мыслями. Христос может не только говорить от Бога, но воплощает в действии, воплощает в Своей жизни и в Своей смерти любовь Божию жертвенную, всецелую, совершенную, отдающуюся.

Вот почему почитание Креста - такое диво в опыте Церкви. Мы не будем никогда способны опытно узнать, что значило для Христа умереть на кресте, и даже наша собственная смерть не поможет нам понять, чем была смерть для Него: как Бессмертие может умереть? Но мы можем научиться, смелым и беззаветным усилием приобщаясь все более глубоко, все более совершенно жизни, и учению, и путям Христовым, можем научиться любить такой любовью, которая все больше и больше приближается к этой любви Божественной, и через нее познать то свойство, которым смерть - как забвение себя, всецелое и совершенное - соединяется с победой любви, воскресением и жизнью вечной.

Аминь!

